

Живет в п. Бурабай (Казахстан).

СОСТОЯНИЕ АФФЕКТА

Исповедь

Едва ли я смогу написать тебе еще строку...
Мой милый друг, пробил час разлуки.
Мне больше не увидеть твой печальный взор
И не услышать сладкой трели, что лишь усиливает муки.

Ту встречу, у фонтана во мраке полуночи,
Приберегу я в памяти, пусть греет в холода.
Но чары пали и не милы мне больше эти очи.
Быть может, ты когда-нибудь поймешь меня...

Порой бывал я груб с тобой, мой друг,
Порой, бывал и нежен.
И смех твой был слаще пения птиц.

Как бы я слеп!
Едва ль я мог предвидеть,
Что бросишь ты любовь под спицы колесниц?!

Тебе я не виню, мой друг.
Себя – я не жалею.
Таков наш мир: раз вспыхнуть и затлеть.
Ему бы лишь вязать путы,
Сплотить нас лишь войною,
И необузданное чувство наше плетью присмиреть!?

Я кончился, мой друг,
Издыхаю на полуслове.
Бумаги больше нет, как и тебя со мной.
И ночью, на веранде освещенной лишь свечою,
Прочтешь ты эти строки
И превращусь я в век!

У порога

Как часто внимал я речам твоим
Тончайший стан, кротчайший взор.
Любовь – есть яд, испытан на двоих,
Иль судьбы нелегкой тягчайший приговор?

Всю жизнь свою мы посвящаем ей,
Бросаемся в пучину ею же ведомы.
Жизнь есть любовь, любовь есть жизнь.
А кто есть мы, лишь клятвы да каноны?

Быть может вспышка света в океане тьмы,
Забытый том любимой книги.
Безумец скажет: - «Мы есть отзвук», - поправит,
«Отзвук крика дней былых»

То были думы для молодых.
А я ведь стар и нем, и слеп.
Так как же мне проникаться всей искренностью ваших речей,
Всей страстностью ваших ночей?
Уж лучше стоять в сторонке, да размышлять...
И с шепотом ранних весенних листьев,
С полетом овода над головой,
С хмелем, ударившим в седую голову,
Дам я ответ на вопрос немой.

Мы есть лишь то, что сами создаем:

Картины, книги, расписны соборы.
И тьма и свет, и голос в тишине.
Молящий о пощаде, в руке сжимающий икону.

Последний вздох и первых смех.
Вся гамма чувств в палитре Божьей.
Так много граней и все они несхожи.

Мы есть Кубок наполненный жизнью до края.
Впрочем, довольно слушать старика.
Мне осталось пять шагов до рая....

И с шорохом поздних осенних листьев,
С полетом ворона над головой,
Отправишь ты меня в последний путь....

Жизнь есть любовь, любовь есть жизнь.
А кто есть мы?
Лишь угодья да законы?

Раздумья о наболевшем

Слепой художник снова спутал краски.
Мольберт испорчен, ничего не изменишь.
Жирные мазки, черные полосы краски.
Он все колдует над холстом, его не вразумишь.

И подобно этому безумцу,
Тку полотно я дней своих из ниток черных.
В этом мире проще быть глупцом.
И не замечать его жильцов, как овец покорных.

Ну, скажите, разве я не прав*?
Да как, же так*? Здесь любовь сажают в темницу!
Нам не ведома гордость, лишь раболепный страх.
И угораздило же меня в это время родиться...

Бой с тенью устраиваем каждый день,
А между тем, пора бы и мосты построить.
Снаряд выпущен....Мы более не станем гнить.
Создадим же новый мир! И не окропим его позором.

[Страница автора в сети](#)

